

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-УД24-36-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Борисова О.В., Шмотиковой С.А.

при секретаре Плигиной А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Урычева А.В. в интересах осужденного Белавкина И.В. на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 1 марта 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 сентября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выслушав выступления осужденного Белавкина И.В. и адвоката Урычева А.В., поддержавших доводы жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Широковой А.А. об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы, Судебная коллегия

установила:

по приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 1 марта 2023 года

Белавкин Иван Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.6 ст. 290 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере

сорокакратной суммы взятки, то есть в размере 47 000 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на 10 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 сентября 2023 года приговор в отношении Белавкина И.В. изменен. Уточнена вводная часть приговора указанием места проживания осужденного: г. [REDACTED] вместо ул. [REDACTED]; из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на доказательства виновности осужденного - показания свидетеля С [REDACTED] от 11 августа, 1 и 8 октября 2021 года (т. 4 л.д. 94-118, 119-124, 125-127), З [REDACTED] от 16 июня 2021 года (т. 7 л.д. 6-13); исключены суждения о незаконности действий Белавкина И.В. при реализации им своих должностных полномочий и об оказании общего покровительства по службе; из квалификации действий Белавкина И.В. по ч.6 ст. 290 УК РФ исключены признаки получения взятки «за незаконные действия» и «за общее покровительство по службе». В соответствии с ч.2 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание признано состояние здоровья Белавкина И.В. Назначенное осужденному по ч.6 ст. 290 УК РФ наказание смягчено до 12 лет лишения свободы, со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки, то есть в размере 41 125 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на 9 лет. В остальной части приговор в отношении Белавкина И.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Белавкина И.В. оставлены без изменения.

По приговору суда Белавкин признан виновным и осужден за получение должностным лицом взятки в виде денег, за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица и если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с 15 декабря 2020 года по 6 марта 2021 года в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Урычев А.В. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Белавкина И.В. судебных решений и просит их отменить. Анализируя обстоятельства дела и исследованные

доказательства, дает им собственную оценку; указывает, что при производстве по делу допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, в том числе, при собирании, проверке и оценке доказательств; считает, что инкриминируемые Белавкину действия, хотя и связаны с исполнением им его профессиональных обязанностей, но не относятся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям; обращает внимание, что свидетели Ш [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED] не могли быть допрошены в качестве свидетелей, поскольку до вынесения в отношении них 8 октября 2021 года постановления о прекращении уголовного преследования, они находились в статусе подозреваемых; полагает, что доказательств получения Белавкиным взятки недостаточно, очевидцев передачи денег осужденному не было, в связи с чем, автор жалобы считает, что выводы суда о виновности Белавкина основаны на предположениях; ссылается на незаконность проведения ОРМ и необходимость признания результатов ОРМ недопустимыми доказательствами; указывает, что суд апелляционной инстанции, приводя доказательства виновности Белавкина, исказил показания свидетелей; оспаривает обоснованность сохранения судом ареста на денежные средства и квартиру; выражает несогласие с назначенным осужденному дополнительным наказанием, в котором не конкретизировано на какой службе Белавкин не может занимать соответствующие должности; утверждает, что при назначении Белавкину наказания в виде лишения свободы суд формально учел обстоятельства, смягчающие наказание, что повлекло назначение осужденному наказания максимально близкого к верхнему пределу санкции; полагает, что судом кассационной инстанции не была дана оценка доводам его жалобы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приговор постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Все ходатайства сторон были надлежащим образом рассмотрены в судебных заседаниях, судебное разбирательство проведено с соблюдением состязательности сторон при обеспечении обвиняемому права на защиту и других фундаментальных основ уголовного судопроизводства.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно квалификации преступления мотивированы.

Доводы кассационной жалобы о нарушении правил проверки и оценки доказательств являются необоснованными.

Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В соответствии с ч.1 ст.17, ч.1 ст.88 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Указанные требования судом выполнены.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению автора жалобы, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, которая стороне защиты видится правильной, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для удовлетворения кассационной жалобы.

В частности, доводы о недоказанности вины Белавкина в совершении преступления, за которое он осужден, недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора, направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

К таким доводам относятся утверждения о недостоверности показаний свидетеля С [REDACTED], передававшего деньги Белавкину, о возможном присвоении С [REDACTED] денег и оговоре Белавкина, о недостоверности показаний других свидетелей, которые с Белавкиным не встречались и очевидцами преступления не являются и т.п.

Между тем по смыслу закона основанием для отмены либо изменения судебного решения в кассационном порядке, в отличие от оснований его пересмотра в апелляционном порядке, не является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Вопреки доводам жалобы суд привел в приговоре доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности Белавкина.

В частности суд сослался на показания свидетеля С [REDACTED], который трижды передавал Белавкину денежные средства в суммах 300, 400 и 475 тысяч рублей соответственно за предоставление важной для деятельности предприятия информации, за его помощь в деятельности предприятия относящейся к ремонту котельной п. Бердяуш, за оказание содействия в выделении денежных средств из регионального бюджета на данный ремонт, на показания ряда свидетелей: С [REDACTED] Ш [REDACTED] и др., которые были осведомлены о договоренности среди менеджеров предприятия передать через С [REDACTED] Белавкину денежные средства, что обсуждалось на служебном

совещании, о передаче в последующем для этого денег С [REDACTED] Суд обоснованно привел в приговоре также результаты ОРД, в которых зафиксированы контакты между С [REDACTED] и Белавкиным, содержание их переписки, а также другие доказательства.

На основании анализа и оценки показаний свидетелей и других доказательств суд пришел к убедительному выводу о достоверности и достаточности доказательств для вывода о виновности Белавкина.

Выводы суда мотивированы в приговоре. Оценка доказательств соответствует требованиям ст.17, 88 УПК РФ.

Доводы о том, что помимо показаний С [REDACTED], достоверность которых у стороны защиты вызывает сомнения, иных доказательств обвинения не имеется, лишены оснований. Показания С [REDACTED], как указывалось выше, не являются единственным доказательством, избличающим Белавкина, оценены судом в совокупности с другими доказательствами. Доводы о том, что С [REDACTED] возможно встречался с Белавкиным для вида, присваивая деньги себе, противоречат фактическим обстоятельствам дела о нескольких встречах С [REDACTED] и Белавкина, их активной переписке, связанной с такими встречами, что подтверждает заинтересованность Белавкина в таких встречах, причинами которой являлось намерение последнего направленное на получение денежных средств и его убеждение исходя из опыта общения со С [REDACTED] в том, что деньги будут переданы. В противном случае у Белавкина, не имевшего со С [REDACTED] личных отношений, не было бы причин неоднократно встречаться с ним во внеслужебное время, а также несмотря на занятость осужденного при его нахождении в служебной поездке за пределами Челябинска.

Довод о нарушении ст.240 УПК РФ в связи с тем, что судом апелляционной инстанции приведены в тексте апелляционного определения показания свидетеля М [REDACTED] на предварительном следствии, которые не оглашались, является необоснованным.

Как следует из материалов дела М [REDACTED] был допрошен в зале суда, его показания на предварительном следствии (т.7 л.д. 20-28), которые он подтвердил, также оглашались. При этом в апелляционном определении изложено содержание показаний свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] которое соответствует показаниям, изложенным в приговоре. Дата протокола допроса, номера тома и листов уголовного дела, относящиеся к указанному протоколу, в апелляционном определении не приведены. При таких обстоятельствах утверждение стороны защиты об использовании судом второй инстанции иных показаний свидетеля, которые суд не исследовал и не указывал в приговоре, ничем не подтверждается, в жалобе такое обоснование не приведено. Кроме того, при отсутствии существенных противоречий в показаниях свидетеля, приведенных в судебных актах, сторона защиты не указывает, как такое использование показаний судом второй инстанции повлияло на исход дела, тем более что доводов о нарушении требований ст.240 УПК РФ судом первой инстанции в отношении показаний М [REDACTED] жалоба не содержит.

Доводы о недопустимости показаний С [REDACTED], Ш [REDACTED]

С [redacted], допрошенных в качестве свидетелей при наличии статуса подозреваемых, являются необоснованными.

Согласно ч.1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.

Поскольку основанием для признания указанных лиц подозреваемыми являлось процессуальное решение от 8.10.21 года об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, допрос указанных лиц в качестве свидетелей ранее указанной даты, а также 8 октября 2021 года до принятия решения об избрании меры пресечения, закону не противоречил. Статус указанных лиц как подозреваемых был прекращен в тот же день в связи с прекращением уголовного преследования. В связи с этим оснований считать, что они были допрошены в качестве свидетелей с нарушением уголовно-процессуального закона и, следовательно, для исключения из приговора показаний указанных лиц как недопустимых доказательств не имеется. Кроме того, с точки зрения закона показания подозреваемого не имеют каких-либо преимуществ перед показаниями свидетеля при их оценке, поскольку ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы (ст.17 УПК РФ). В связи с этим довод о неверном определении статуса допрашиваемых лиц, не содержит обоснования как это могло повлиять на результат оценки доказательств. При этом следует отметить, что из всего списка показаний, в отношении которых ставится вопрос об их исключении из приговора, суд на показания Ш [redacted] и С [redacted] полученные на предварительном следствии, не ссылаясь, а приведенные в приговоре показания С [redacted] получены до возникновения у него статуса подозреваемого.

Доводы о несоответствии требованиям допустимости доказательств результатов ОРД лишены оснований, они обоснованно положены судом в основу своих выводов. Вопреки доводам жалобы наличие у органа, осуществляющего ОРД, оперативной информации о предполагаемом преступлении, которая требует проверки, не свидетельствует о наличии оснований для прекращения оперативно-розыскного мероприятия и задержания лица, в отношении которого проверяются соответствующие сведения. Исключение составляют случаи, когда в ходе ОРМ факт совершения преступления и причастность к нему лица подтверждены с достаточной очевидностью, например, при зафиксированной передаче наркотического средства в ходе проверочной закупки. Оценка оснований для прекращения оперативно-розыскного мероприятия и задержания лица принимается участниками ОРМ в оперативно-значимой ситуации в зависимости от обстоятельств, установленных при проверке ранее полученной оперативной

информации. В связи с этим доводы автора жалобы о том, что в случае с Белавкиным лица, проводившие оперативно-розыскные мероприятия были обязаны пресечь его встречи со С [] и предотвратить совершение преступления, основаны на неправильном понимании сути оперативно-розыскной деятельности, не свидетельствуют о незаконности оперативно-розыскных действий проведенных в отношении Белавкина.

Действия Белавкина квалифицированы правильно исходя из установленных обстоятельств дела.

Довод о том, что в силу закона невозможна квалификация получения взятки за совершение действий одновременно в пользу взяткодателя и представляемых лиц, не основан на законе. Использование законодателем в тексте правовой нормы двух названных признаков с разделительным союзом «или» указывает на достаточность для квалификации действий взяткодателя установления хотя бы одного из этих признаков, но не исключает возможность такой квалификации при одновременном установлении двух признаков. По рассматриваемому делу суд установил факт передачи взятки за совершение действий в пользу трех взяткодателей и представляемого ими юридического лица ООО «Р []». Такой же подход к квалификации возможен, если взятка получена за действия, часть из которых входит в служебные полномочия должностного лица, а части действий оно может способствовать в силу должностного положения. Использование в тексте закона разделительного союза «либо» не исключает возможность квалификации преступления по ст.290 УК РФ при одновременном установлении фактических обстоятельств, дающих основание для квалификации одновременно по двум указанным признакам.

Довод о получении взятки от С [], С [], Ш [] за действия совершенные Белавкиным еще при жизни Ш [] то есть до того, как у взяткодателей возник умысел на передачу взятки, получил надлежащую оценку в приговоре суда первой инстанции, который правильно отметил, что по смыслу закона ответственность за получение взятки наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им оговоренных действий. Согласно приговору изначально умысел Белавкина был направлен на получение взятки за совершение действий в пользу ООО «Р []» представляемого Ш [] который умер до передачи им денег, что не указывает на противоречие в выводах суда, поскольку как следует из обстоятельств дела умысел Белавкина трансформировался в соответствии с изменившейся ситуацией, и взятку он получил за действия совершенные в пользу того же ООО, которое представляли уже новые лица – С [], С [] и Ш []. Вопреки доводам жалобы тот факт, что сами действия Белавкина были совершены в пользу Ш [] и представляемого им ООО, не означает, что после его смерти совершенные действия перестали быть полезными для того же ООО, интересы которого вместо Ш [] стали представлять другие лица.

Довод о том, что часть совершенных действий не являлась

непосредственной реализацией Белавкиным полномочий представителя власти, организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций не свидетельствует об отсутствии состава преступления в его действиях. Также не свидетельствует о необоснованности осуждения довод о том, что некоторые из инкриминируемых действий не входили в служебные полномочия Белавкина, поскольку в соответствии с уголовным законом ответственность наступает не только в том случае, когда действия за совершение которых получена взятка, входят в служебные полномочия должностного лица, но и когда совершению таких действий должностное лицо могло способствовать в силу имеющегося у него соответствующего должностного положения.

Вопросы об объеме действий Белавкина и их значении для обеспечения интересов взяткодателей и представляемого ими ООО, в том числе о предоставлении необходимой и своевременной информации для обеспечения деятельности ООО, связи между действиями Белавкина и его должностным положением, с достаточной полнотой раскрыты в судебных актах, выводы судов являются мотивированными и убедительными.

При таких обстоятельствах оснований для иной квалификации суд обоснованно не усмотрел.

Вопреки доводам жалобы наказание Белавкину назначено с учетом всех имеющих значение для разрешения данного вопроса обстоятельств. Назначенное наказание отвечает требованиям справедливости, оснований для его смягчения не усматривается. Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены.

Вопрос о сохранении ареста денежных средств правильно разрешен судом исходя из обстоятельств, установленных при проведении обыска, согласно которым денежные средства в иностранной валюте и в сумме 2 миллиона рублей родителям Белавкина не принадлежат. Довод о том, что арестованная квартира является единственным жильем семьи Белавкина рассмотрен судом апелляционной инстанции, которым установлены иные обстоятельства – наличие в собственности супруги осужденного – Б [REDACTED] [REDACTED]. пригодной для проживания квартиры в г. [REDACTED] [REDACTED] приобретенной в период брака.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции всесторонне рассмотрел доводы о незаконности и необоснованности приговора, надлежащим образом мотивировав свои выводы, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. Ссылки в жалобе на некоторые неточности в изложении судом апелляционной инстанции содержания доказательств, в частности показаний С [REDACTED], С [REDACTED], в том числе с

учетом удовлетворенных замечаний на протокол судебного заседания, в рассматриваемом случае Судебная коллегия не относит к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям относится, в частности, неправильное применение судом норм Общей части УК РФ при назначении виновному основного и дополнительного наказания.

Как усматривается из приговора, суд, признав Белавкина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 290 УК РФ, назначил осужденному помимо основного наказания в виде лишения свободы, дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, с учетом внесенных изменений, сроком на 9 лет.

В соответствии с ч.1 ст. 47 УК РФ и исходя из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. При этом конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

Между тем, суд в нарушение указанных положений закона, назначая Белавкину дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, не указал в каких именно органах (государственной власти, местного самоуправления) осужденный не может занимать соответствующие должности.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание при рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

В связи с изложенным доводы кассационной жалобы адвоката Урычева А.В. в интересах осужденного Белавкина И.В. о пересмотре состоявшихся в отношении него судебных решений в части назначения ему дополнительного наказания, Судебная коллегия находит обоснованными, а судебные решения подлежащими изменению.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 1 марта 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 сентября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 года в отношении Белавкина Ивана Викторовича изменить, уточнить судебные решения в части назначения дополнительного наказания указанием на запрет занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на государственной службе.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: